

— 88 —
Приложение.

отъ этого видимо дѣло чѣмъ — археографъ то, что въ здѣшнемъ
городѣ Банноѣ выѣзжали отъ и съ здѣшніе склономъ царя
Гюштадта, а нынѣ изъ гильдии оракулѣвъ, какъ въ старину
изображаютъ агионы агіи, изъ здѣшніи съ южной стороны
стѣнъ крѣпости. Въ здѣшнѣйшемъ гильдии приложено
чѣмъ съѣзда, а въ здѣшнѣйшемъ гильдии приложено
чѣмъ съѣзда, а въ здѣшнѣйшемъ гильдии приложено

I.

О ВЛИЯНИИ ПРИПАДКОВЪ ЭПИЛЕПСИИ

на всѣ тѣла.

(Съ таблицею рисунковъ).

Сообщеніе П. И. Ковалевскаго.

Пріобрѣтеніе объективныхъ признаковъ при всевозможныхъ болѣзняхъ весьма желательно. Желательно оно потому, что даетъ возможность, безъ всякаго колебанія и сомнѣнія, дѣлать тотъ или другой выводъ. Тѣмъ болѣе желательно пріобрѣтеніе объективныхъ признаковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзпенные припадки скоропреходящи и не оставляютъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ, или же слѣды эти слишкомъ слабы и сомнительны — такъ, напр., эпилепсія. Извѣстно то, что является она припадками, припадки эти бываютъ въ различное время, промежутки между ними весьма разнообразны, а между тѣмъ требуется решить: страдаетъ ли данный субъектъ припадками падучей болѣзни, или нетъ? Прѣдъ вами, напр., конскрипты, присланный для решенія вопроса: страдаетъ ли онъ припадками падучей болѣзни, или нетъ? Оказывается, что припадки бываютъ приблизительно мѣсяца черезъ 2 — 3 и послѣдній припадокъ былъ нѣсколько дней назадъ. Приходится держать субъектъ мѣсяца 2 — 3 безъ всякой пользы для больницы и больного; приближается конецъ срока, когда долженъ явиться припадокъ. Вы

ожидаете его съ нетерпѣniемъ,—вдругъ вамъ докладываютъ, что вчера ночью былъ припадокъ и его наблюдали: или сонный слу-житель, или нѣсколько больныхъ, или, наконецъ, фельдшеръ, на котораго вы не полагаетесь. Чѣмъ можно быть гарантирован-нымъ, что припадокъ дѣйствительно былъ? И былъ ли это припадокъ дѣйствительный, или же симуляція?

Для такихъ-то случаевъ особенно важно имѣть объективныя даннныя, которыя могли бы намъ служить къ положительному или отрицательному отвѣту.

Присматриваясь къ каждому припадку полной простой эпи-лепсіи, прежде всего мы замѣчаемъ судороги то тонической, то клонической. Естественно, а priori, допустить, что всякий разъ при этихъ судорогахъ, т. е. усиленномъ движеніи, усиленной мус-кульной работѣ, происходитъ и усиленная затрата питательного материала, пропорционально расходу въ организмѣ. Естественно, далѣе, заключеніе, что соотвѣтственно этому расходу въ орга-низмѣ бываетъ расходъ и въ вѣсѣ, т. е. потеря вѣса.

Поэтому, наблюдая припадки эпилепсіи, невольно приходитъ на мысль изслѣдовать вѣсъ организма до и послѣ каждого припадка. И простое предположеніе вполнѣ оправдало надежды. Уже первыя взвѣшиванія эпилептиковъ показали, что каждый припадокъ падучей болѣзни влечетъ за собою почти обязатель-но потерю вѣса.

Но для того, чтобы за этими припадками слѣдить съ боль-шою строгостью, для того, чтобы не пропускать припадковъ ноочной эпилепсіи (*epilepsia nocturna*), необходимо было имѣть какую-либо систему при взвѣшиванії,—тѣмъ болѣе, что на вѣсъ тѣла могутъ имѣть вліяніе многія побочныя условія, такъ напр. пищепринятіе, отдѣленіе экскрементовъ, безсонница ночи, нрав-ственныя потрясенія, приступы различного рода недомоганій и проч. Нужно было обставить дѣло такъ, чтобы больные, по воз-можности, находились при равныхъ условіяхъ.

Больные, подвергавшіеся нашему изслѣдованію, находились при такихъ условіяхъ: ложились спать и вставали въ одно и то-же время; пища и время пищепринятія приблизительно были одни и тѣ-же; по-возможности заботились, чтобы и отдѣленіе экскрементовъ было въ одно и то-же время. На грубыя чорныя работы, требующія большой затраты силъ, больные не употреблялись; всѣ болѣзненныя явленія строго нотировались. Взвѣшиванія производились на децимальныхъ вѣсахъ — всегда между 10 и 11 час. утра; при этомъ чай больные пили въ 8 часовъ утра, обѣдъ же давался въ 1 часъ дня; кромѣ того, если припадокъ случался спустя скоро послѣ взвѣшиванія, то производилось взвѣшиваніе и послѣ того. Словомъ, взвѣшиваніе производилось въ различные послѣприпадочные періоды, начиная съ того, что періодъ этотъ равнялся нѣсколькимъ минутамъ и оканчивался 6-ю часами.

Результаты, полученные при этомъ, можно привести къ слѣдующему:

Каждый эпилептикъ, послѣ припадковъ падучей болѣзни, теряетъ въ вѣсъ организма.

Потери эти весьма различны въ зависимости отъ продолжительности болѣзни, интензивности припадка и вида эпилепсіи.

При припадкахъ простыхъ эпилептическихъ судорогъ (*epilepsia grand-mal*), дѣло зависитъ отъ того, какъ давно длится болѣзнь и какой интензивности бываютъ припадки. Если болѣзнь недавняя, нѣсколько мѣсяцевъ, годъ, другой, третій, — припадки являются очень рѣдко — черезъ 6, 3, 2 и одинъ мѣсяцъ, припадки эти довольно интензивны по характеру и продолжительности; то паденіе вѣса тѣла будетъ очень значительное. Обыкновенно теряютъ при этомъ отъ 3-хъ до 9-ти фунтовъ вѣса тѣла.

Нѣсколько иной видъ принимаетъ дѣло, если припадки болѣзни для организма дѣло привычное, организмъ уже успѣлъ

приспособиться къ этому, — если они дѣлятся очень долгій періодъ времени, являются часто и обыкновенно бывають непродолжительны и коротки. Чаще всего въ такихъ случаевъ приходится наблюдать, что припадки бывають черезъ день, или каждый день; иногда нѣсколько разъ въ день. Намъ приходилось наблюдать отъ 2-хъ до 120 въ день (*status epilepticus*). Въ подобныхъ привычныхъ случаяхъ вѣсъ тѣла падаетъ на очень ничтожную величину, отъ 1 до 3—4 фунтовъ. Послѣ каждого паденія, къ утру онъ уже опять восстановляется. Если припадки следовали одинъ за другимъ скоро, то вѣсъ тѣла падалъ только послѣ первого, а за-тѣмъ удерживался на той-же высотѣ, или же въ общей сложности вѣсъ тѣла терялъ немнога вѣса.

Всѣхъ свѣжихъ случаевъ эпилепсіи *grand-mal*, подвергавшихся взвѣшиванію, было 23; случаевъ второй категоріи, болѣе или менѣе привычныхъ, было 18. Обыкновенно больные второй категоріи обнаруживали, за небольшимъ исключеніемъ, явленія слабоумія (*dementia epileptica*).

Для примѣра мы приведемъ одинъ случай первой категоріи. Рекрутъ С. присланъ былъ для опредѣленія страданія эпилепсіею. Больной 21 года, роста средняго, тѣлосложенія умбрепнаго, особыхъ аномалій организма не обнаруживается. Наслѣдственности и семѣнаго расположенія къ психозамъ, первозамъ, пьянству и преступленіямъ не обнаруживается. Страдаетъ припадками падучей болѣзни около 3-хъ лѣтъ, при чомъ припадки являются раза 3 въ годъ, приблизительно чрезъ 3—6 мѣсяцевъ. Причиною появленія первого припадка былъ испугъ. Послѣдній припадокъ былъ нѣсколько дней назадъ. Никакихъ объективныхъ явлений падучей болѣзни нельзя было опредѣлить. По поступлению въ больницу онъ взвѣшивался ежедневно въ определенный срокъ. Прошло 6-ть мѣсяцевъ, и припадка не было; ни больной не жаловался, ни окружающее не наблюдало, ни вѣсъ не падалъ. Рѣшили выписать С. изъ больницы съ мнѣніемъ, что

въ теченіи полугода ни раза припадка эпилепсіи не наблюдалось. Вечеромъ и въ ночь послѣдняго дня, когда С. долженъ былъ уйтти изъ больницы, послѣдовало два, одинъ за другимъ, припадка падучей болѣзни, въ полной картинѣ epilepsia grand-mal. Припадки болѣзни наблюдалъ д-ръ Андрузскій. Въ теченіи всего времени пребыванія въ больницѣ вѣсъ тѣла колебался тоже, но колебанія эти не превышали 2 фунтовъ за-разъ. Въ настоящее же время вѣсъ тѣла упалъ сразу на 6 фунтовъ (см. фиг. 1-я).

Интересно знать, какъ будутъ относиться къ вѣсу припадки epilepsia petit-mal. Если припадки grand-mal производятъ потерю вѣса, вслѣдствіе усиленнаго движенія, вслѣдствіе судорогъ, то будутъ ли подобныя явленія при petit-mal, когда подобныхъ судорогъ не наблюдается. Намъ приходилось наблюдать только два такихъ случая, и замѣчательнѣе всего — въ обоихъ этихъ случаяхъ наблюдалась значительная потеря вѣса. Чѣмъ обусловливалась эта потеря и на какой счетъ она шла, я не берусь сказать, только, вопреки моему ожиданію, потеря эта наблюдалась послѣ каждого изъ приступовъ эпилепсіи petit-mal. Потеря эта равнялась отъ 3 до 5 фунтовъ.

Одного изъ этихъ случаевъ я передамъ вкратцѣ исторію болѣзни.

Н. Ф., казакъ, 35 лѣтъ, крѣпкаго сложенія; безъ уродливостей и неправильности организма. Болѣль припадками около 4-хъ лѣтъ; причиной появленія припадковъ послужила травма, — паденіе съ дерева головою. Находясь во время военныхъ дѣйствій въ 1877 г. въ Румыніи, Ф., посланный съ какимъ-то порученіемъ въ другой городъ, на-пути изрубилъ нѣсколькихъ лошадей и ранилъ многихъ жителей мѣстности, почему и въ настоящее время находится подъ судомъ. Какъ о совершилъ преступленіяхъ, такъ и вообще о моментѣ совершения преступленія не сохранилъ никакихъ воспоминаній; этотъ моментъ жизни

для него совершенно не существует; знаетъ только, что, за несолько минутъ передъ отъездомъ, онъ имѣлъ приступъ эпилептическаго головокруженія (*epilepsia petit-mal*). Въ теченіи всего времени страданія у него всегда бывали только приступы *petit-mal* и никогда никто не наблюдалъ полныхъ приступовъ падучей болѣзни. Обыкновенно припадки бывали 1—2 раза въ мѣсяцъ, всегда днемъ, — можетъ быть были и ночью, но никто этого не наблюдалъ, — припадки длились минуты 2—5 и состояли въ томъ, что больной какъ-бы замиралъ въ одномъ, обыкновенно послѣднемъ предъ приступомъ, состояніи и въ такомъ видѣ оставался въ теченіи всего времени припадка. По окончаніи припадка онъ продолжалъ свое дѣло, совершенно не имѣя никакого понятія о приступѣ, какъ-бы этого момента въ его жизни и не было. Никогда у него не сохранялась память о припадкѣ. Измѣряя вѣсъ тѣла этого больного, оказалось, что послѣ каждого припадка онъ терялъ въ вѣсѣ отъ 2-хъ до 5-ти фунтовъ, въ-зависимости отъ продолжительности припадка.

Такимъ образомъ, какъ при эпилепсіи *grand-mal*, такъ и при эпилепсіи *petit-mal*, послѣ каждого припадка вѣсъ тѣла падаетъ.

Будетъ ли наблюдаваться такое явленіе во всѣхъ случаяхъ *petit-mal*, мы не беремся утверждать; но мы передаемъ то, что сами наблюдали.

Мнѣ кажется, что къ этой-же категоріи слѣдуетъ отнести и еще одинъ, довольно интересный, случай эпилептической тоски.

П. К., 23 лѣтъ, торговецъ, имѣлъ отца пьяницу, мать страдающую припадками падучей болѣзни (*Krafft-Ebing. T. II. § 108*). Сестра его обнаруживала припадки истеро-эпилепсіи, старшій братъ судился за покушеніе на убийство въ состояніи запальчивости. Самъ К. въ дѣствѣ страдалъ припадками эклампсіи, за-тѣмъ до 22 лѣтъ былъ совершенно здоровъ и вѣль жизнь правильную. На 23 году онъ былъ внезапно испугавъ

ночью пожаромъ, послѣ чего съ нимъ и начались припадки падучей болѣзни, въ формѣ grand-mal. Припадки эти были какъ днемъ, такъ и ночью и являлись то еженедѣльно, то черезъ двѣ недѣли. Въ сентябрѣ 1878 г. онъ поступилъ въ мое отдѣленіе; при этомъ наблюдались еженедѣльные приступы падучей болѣзни, при чомъ послѣ каждого такого припадка наблюдалось паденіе въ вѣсъ тѣла отъ 4 до 6-ти фунтовъ. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ произошла замѣчательная замѣна одного припадка другимъ: вместо припадка эпилептическихъ судорогъ являлись припадки невыносимой тоски. Такихъ припадковъ было два; оба они длились 15—16 минутъ. Одинъ 5 ноября въ 11 ч. дн.; другой 15 ноября въ 10 ч. дн. По окончаніи припадка больной рѣшительно не помнилъ, что съ нимъ было. Какъ наступленіе припадка, такъ и содержаніе его онъ рѣшительно не сознавалъ. Предъ припадкомъ совершенно покойный, К. моментально дѣгался блѣднымъ, лицо выражало ужасъ, глаза разбѣгались, самъ онъ стональ, кричалъ, страшно галлюцинировалъ и бредиль. Невыразимая тоска овладѣвала человѣкомъ. Не было никакой возможности сохранить его цѣлымъ, безъ ограниченія свободы дѣйствій, — приходилось надѣвать на него пальто, такъ-какъ въ противномъ случаѣ онъ стремился выцарапать себѣ глаза, истерзать лицо, разорвать платье, вырвать волосы и пр. Во время второго приступа онъ моментально три раза подъ рядъ надкусилъ себѣ языкъ. Оба раза послѣ этихъ припадковъ онъ терялъ въ вѣсъ тѣла по 6-ти фунтовъ (см. фиг. 3-ю).

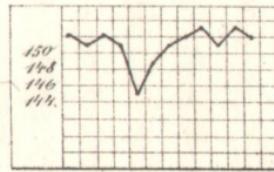
Наконецъ въ 18 случаяхъ мнѣ приходилось наблюдать паденіе вѣса тѣла въ тѣхъ случаяхъ эпилепсіи, гдѣ за припадками судорогъ являлись припадки эпилептическаго буйства. Въ этихъ случаяхъ паденіе вѣса наблюдалось какъ послѣ эпилептическихъ судорогъ, такъ и послѣ эпилептическаго буйства, при чомъ въ послѣднемъ случаѣ паденіе вѣса было гораздо грандиознѣе.

Для образца приведу одинъ случай психической эпилепсіи. А. Г.¹, крестьянинъ, 39 лѣтъ, первый разъ заболѣлъ въ 1871 г., въ больницѣ же находится съ 1873 г. Сначала припадки были въ видѣ простой эпилепсіи и являлись раза 3—4 въ годѣ, затѣмъ участились, разъ въ 1—2 мѣсяца и наконецъ комбинировались приступами психической эпилепсіи, въ каковомъ состояніи онъ поступилъ въ психическое отдѣленіе харьк. губ. земской больницы. Наслѣдственности и семейного расположения къ психозамъ, нервозамъ, пьянству и преступленіямъ не обнаружено. Самъ больной не пьяница и очень нравственный человѣкъ. Причиною заболеванія послужилъ испугъ. Порядокъ течения припадковъ обыкновенно былъ таковъ: чаще всего на новолуній каждого мѣсяца являлся припадокъ судорогъ; спустя 24—36 часовъ являлся припадокъ психической эпилепсіи, продолжавшійся дни 2—5. Промежутокъ между простою и психическою эпилепсіею больной проводилъ какъ-бы во снѣ: онъ работалъ, разговаривалъ, занимался, но былъ вялъ, дѣлалъ все машинально какъ-бы по заданному, при этомъ замѣчалось подергивание мышцъ, особенно flexor'овъ. Въ этомъ состояніи депрессіи онъ никого не трогалъ самъ и ни къ кому первый не обращался, но если его раздражали, то дѣлался дикимъ и свирѣпымъ. По прошествій указанныхъ 24—36 часовъ наступало буйство, при чомъ онъ становился страшнымъ и крайне опаснымъ для окружающихъ, — вслѣдствіе чего всегда изолировался на время раздраженія. Какъ послѣ припадка судорогъ, такъ и во время приступа буйства Г. терялъ въсѣ; но потеря вѣса во второмъ періодѣ была несравненно значительнѣе, чѣмъ въ первомъ періодѣ. Мы приводимъ образецъ кривой одного изъ такихъ припадковъ. Припадокъ судорогъ былъ въ ночь съ 30 на 31 сентября 1878 г. Все 31-е число онъ находился въ состояніи де-

¹ О больномъ этомъ мѣсѣ приходилось говорить уже разъ въ статьѣ: «Къ учёнию объ эпилепсіи». Моск. мед. газета. 1875 г.

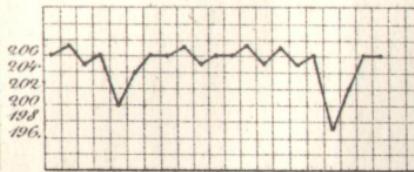
Nº 1.

Epileps. grand-mal. Epilepsia petit-mal.

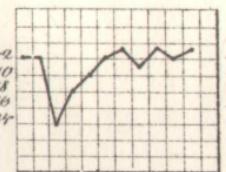
Nº 2.

Epilepsia petit-mal.

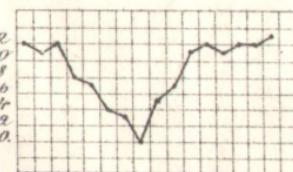
Nº 3.

Epilepsia petit-mal. Epilepsia psychica.

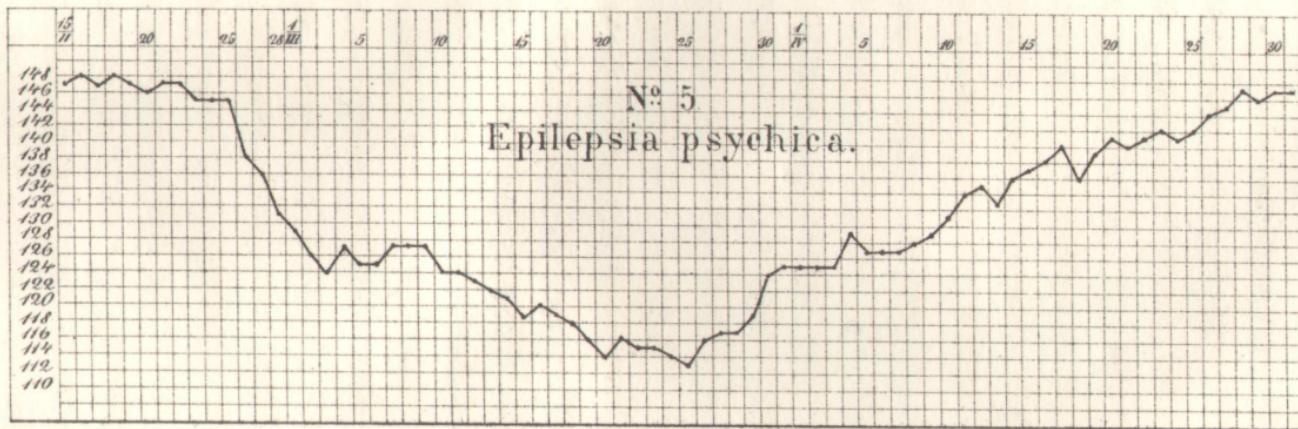
Nº 4.

Epilepsia psychica.

Nº 5

Epilepsia psychica.

прессии; 1 — 4-ое онъ буйствовалъ, послѣ чего наступилъ періодъ поправленія и возврата ad integrum (см. рис. № 4).

Кромѣ указаннаго случая, я позволю себѣ привести случай протрагиравшаго приступа психической эпилепсіи, гдѣ приступъ длился около полутора мѣсяца (см. рис. № 5).

Указавши такимъ образомъ на то, что во всѣхъ случаяхъ и формахъ эпилепсіи происходитъ паденіе вѣса тѣла, мы тѣмъ самымъ приобрѣтали одинъ изъ важнѣйшихъ объективныхъ симптомовъ для утвержденія или отрицанія припадка эпилепсіи въ томъ или другомъ случаѣ. Коль скоро намъ заявляютъ о припадкѣ у данного лица, то мы имѣемъ полную возможность пропробѣрть — дѣйствительно ли у него былъ припадокъ, или нѣтъ. А этому наилучшимъ доказательствомъ служить паденіе вѣса тѣла послѣ припадка. Разумѣется, для этого необходимо ежедневно взвѣшивать этихъ субъектовъ, такъ-какъ есть много и другихъ условій, вліяющихъ на паденіе вѣса тѣла.

На паденіе вѣса послѣ припадковъ эпилепсіи можно смотрѣть какъ одинъ изъ важнѣйшихъ объективныхъ припадковъ болѣзни. Но это не значить, чтобы онъ былъ патогномоническимъ, чтобы по одному уже присутствію или отсутствію этого припадка можно было бы утверждать или отрицать приступъ эпилепсіи. Онъ служить важнѣйшимъ признакомъ въ числѣ другихъ признаковъ, самъ же по себѣ онъ еще малозначущъ.

Дѣйствительность сказаннаго доказывается тѣмъ, что, съ одной стороны, бываютъ случаи настолько слабыхъ припадковъ эпилепсіи, что вѣсъ тѣла уменьшается всего только на одинъ — два фунта и, съ другой стороны, существуютъ другія условія, которыя также внезапно и рѣзко вліяютъ на паденіе вѣса тѣла, какъ и приступы эпилепсіи.

Къ послѣднимъ условіямъ относятся:
во 1-хъ, бессонница,
во 2-хъ, отсутствіе аппетита и отказъ отъ пищи,

въ 3-хъ, головная боль и общее недомогание, — 4-хъ, приступы лихорадки и другія болѣзни, — 5-хъ, нравственныя потрясенія, — 6-хъ, мушки и запоры.

Для большей наглядности я старался колебанія въ вѣсѣ тѣла переводить графически, какъ это дѣлается съ температурою тѣла. Для этого мною взяты графическія таблицы, очень похожія на температурныя, при чомъ вверху стоящія цифры обозначаютъ числа дней и мѣсяцевъ, а впереди таблицъ — число фунтовъ въ тотъ или другой день. Паденіе вѣса тѣла идетъ внизъ, следовательно кривая падаетъ, тогда какъ при поднятіи вѣса тѣла кривая тоже подымается. Такимъ образомъ колебанія кривой служатъ намъ показаніемъ на ежедневныя колебанія въ вѣсѣ тѣла.

На основаніи всего вышесказанного можно прійтти къ слѣдующимъ выводамъ:

- a) У всѣхъ эпилептиковъ, при всѣхъ формахъ эпилепсіи, послѣ каждого припадка вѣсъ тѣла падаетъ.
- b) Паденіе это далеко неодинаково для всѣхъ случаевъ и находится въ зависимости отъ продолжительности болѣзни и интенсивности припадковъ.
- c) Въ случаяхъ застарѣлыхъ, гдѣ организмъ успѣлъ уже приспособиться къ этимъ припадкамъ и гдѣ эти припадки бываютъ очень часты, паденіе вѣса бываетъ очень ничтожно, 1—2 фунта.
- d) Въ случаяхъ свѣжихъ, когда припадки эти начались недавно и являются довольно рѣдко, паденіе вѣса довольно значительно, 3—12 фунтовъ.
- e) Если подъ-рядъ бываетъ нѣсколько припадковъ то наибольшая потеря вѣса бываетъ послѣ первого припадка, послѣ другихъ она бываетъ не велика.
- f) При *status epilepticus*, когда бывали подъ-рядъ отъ 5 до 120 припадковъ въ сутки, паденіе вѣса въ общей массѣ бы-

ваетъ очень велико, до 15 фунтовъ, но послѣ каждого припадка очень ничтожно. Если въ слѣдующіе дни *status epilepticus* продолжается, то потери вѣса бываютъ уже ничтожны, отъ 1-го до 5 фунтовъ въ сутки.

g) При эпилептическихъ судорогахъ (*epilepsia grand-mal*) бываютъ наибольшія потери вѣса изъ всѣхъ видовъ моторной или соматической эпилепсіи, именно до 12 фунтовъ.

h) При эпилептическихъ головокруженіяхъ тоже бываютъ потери вѣса организма, но онъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, хотя и здѣсь въ рѣдкихъ случаяхъ потери бываютъ велики; обыкновенно потери отъ 2 — до 5 фунтовъ.

i) При эпилепсіи, комбинированной явленіями со стороны душевной сферы, или психической эпилепсіи (*epilepsia psychica*) паденія вѣса бываютъ крайне велики и находятся въ зависимости отъ интензивности и длительности припадка психической эпилепсіи; иногда эти потери равняются $\frac{1}{4}$ вѣса тѣла.

k) Поправленіе въ вѣсъ тѣла послѣ припадковъ идетъ крайне быстро и —

l) Для доказательности изслѣдованія вѣса тѣла, изслѣдованія должны производиться ежедневно, какъ во время припадковъ, такъ и въ интервалахъ.

Чѣмъ обусловливается потеря въ вѣсъ тѣла и какимъ путемъ происходитъ выдѣленіе разрушенныхъ частей — путемъ ли дыханія, путемъ ли кожной перспираціи, путемъ ли выдѣленія почками и пр., — это вопросы будущихъ изслѣдованій, изученіемъ которыхъ мы занимаемся.